

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_142

EDN: DLBJJN

Век психологии в педагогическом университете

Владимир Александрович Мазилев

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

Аннотация. Статья посвящена вековому юбилею преподавания психологии в Ярославском педагогическом университете. Первые упоминания о преподавании психологии в Ярославле относятся к концу тридцатых годов XIX столетия, когда сразу в двух учебных заведениях города начинается изучение психологии. Первым психологом по праву может считаться И. А. Кедров, читавший в духовном училище оригинальный курс психологии, в Ярославле в 1844 году был издан «Курс психологии» – первый учебник по психологии в России, предназначенный для учащихся: все более ранние представляли собой руководства для учащихся, то есть для преподавателей. Следующий этап предыстории развития психологии в Ярославле – профессиональная подготовка учителей для высших начальных училищ в Ярославском учительском институте (1908–1918). Несмотря на отсутствие психологии как самостоятельной учебной дисциплины в планах института, имеющиеся сегодня документы позволяют говорить о высокой значимости психологических знаний в подготовке учителей в начале XX в. Собственно история кафедры начинается в 1918 году. Могут быть выделены три этапа в истории кафедры: 1) Первый период (1918–1936): начало кафедральной истории связано с появлением в институте первых преподавателей–психологов, созданием кафедры психологии и других специализированных психологических кафедр; 2) Переходный период (1936–1945). Это не самостоятельный период истории кафедры, речь может идти о переходном к современности времени, когда несмотря на работу в институте профессиональных психологов, кафедра психологии как самостоятельное структурное подразделение отсутствовала, психологи находились в составе кафедры педагогики; 3) Второй период (1946–1970). Этот период имеет в литературе условное название филатовского, так как связан с именем заведовавшего кафедрой психологии В. С. Филатова. 4) Третий период (1970 – настоящее время) Этот наиболее длительный по временным рамкам период характеризуется развитием заложенных В. С. Филатовым идей и форм организации научных исследований, психологического образования и роста кадрового потенциала кафедры. В статье акцент сделан на событиях второго периода, когда проходило становление научной школы В. С. Филатова. Главная цель статьи – попытаться осмыслить, как в провинциальном педагогическом вузе сформировалась, сложилась психологическая школа, приобретающая широкую известность и авторитет в стране. Научная школа – не только наличие в одной организации крупных ученых, но и создание и следование определенным традициям. В статье показано, как в рамках ярославской школы психологии в педагогическом институте происходит формирование направлений внутри школы. Утверждается, что жизнеспособная научная школа проявляет себя не только в интеграции вокруг базового комплекса идей, но и в дифференциации – возникновении новых направлений внутри школы. В статье представлено появление таких направлений как психология мышления, психология труда, социальная психология, возрастная и педагогическая психология.

Ключевые слова: психология; Ярославль; Ярославский педагогический университет; В. С. Филатов; ярославская школа психологии; научная школа; кафедра психологии; направления исследований

Для цитирования: Мазилев В. А. Век психологии в педагогическом университете // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 142–153. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_142. <https://elibrary.ru/DLBJJN>

Original article

The age of psychology at the pedagogical university

Vladimir A. Mazilov

Doctor of psychological sciences, professor, head of department of general and social psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

v.mazilov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

Abstract. The article is dedicated to the centenary of teaching psychology at Yaroslavl Pedagogical University. The first mention of teaching psychology in Yaroslavl dates back to the end of the th30-s of the XIX century, when the study of psychology began in two educational institutions of the city at once. The first psychologist can rightfully be considered I.A. Kedrov, who taught the original psychology course at the theological school, in Yaroslavl in 1844 the «Psychology Course» was published – the first psychology textbook in Russia was for students: all the earlier ones were guides for students, that is, for teachers. The next stage in the background of the development of psychology in Yaroslavl is the professional training of teachers for higher primary schools at Yaroslavl Teachers Institute (1908–1918). Despite the lack of psychology as an independent educational discipline in the plans of the institute, the documents available today make it possible to speak of the high importance of psychological knowledge in the training of teachers at the beginning of the XX century. The history of the department began in 1918. Three stages in the history of the department can be distinguished: 1) The first period (1918–1936): the beginning of department history is associated with the appearance of the first teacher-psychologists at the institute, the creation of the department of psychology and other specialized psychological departments; 2) Transitional period (1936–1945). This is not an independent period in the history of the department, we can talk about the time that is transitional to the present, when professional psychologists were working at the institute but there was not the department of psychology as an independent structural unit, psychologists were part of the department of pedagogy; 3) Second period (1946–1970). This period has the conditional name of Filatov in the literature, as it is associated with the name of the head of the department of psychology V. S. Filatov. 4) The third period (1970–present) This longest period in terms of time is characterized by the development of the ideas and forms of organization of scientific research, psychological education and the growth of the personnel potential of the department laid down by V. S. Filatov. The article focuses on the events of the second period, when the formation of the Filatov scientific school took place. The main goal of the article is to try to comprehend how a psychological school was formed in the provincial pedagogical university, which gained wide fame and authority in the country. A scientific school is not only the presence of large scientists in one organization, but also when there are certain traditions. The article shows how, within the framework of the Yaroslavl school of psychology, the formation of directions within the school takes place at the pedagogical institute. It is argued that a viable scientific school manifests itself not only in integration around the basic complex of ideas, but also in differentiation – the school initiated new directions. The article presents how such areas as psychology of thinking, psychology of work, social psychology, age and pedagogical psychology appeared.

Key words: psychology; Yaroslavl; Yaroslavl Pedagogical University; V. S. Filatov; Yaroslavl School of Psychology; a scientific school; Department of Psychology; lines of research

For citation: Mazilov V. A. The age of psychology at the pedagogical university. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 142-153. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_142. <https://elibrary.ru/DLBJJN>

Введение

В ноябре 2023 года в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского состоится Всероссийская конференция «Век психологии в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», на которой планируется обсуждение основных этапов развития кафедры психологии, событий и ученых, оставивших след в истории кафедры. Обсуждение и дискуссии пройдут в формате трех круглых столов: кафедра психологии – 20–30 гг. XX в., кафедра психологии: «филатовский» этап – 40–60 гг. XX в., кафедра психологии – 70–90 гг. XX в. На предстоящей конференции более чем столетняя история преподавания психологии в ЯГПУ и история научно-психологических исследований, осуществленных профессорско-преподавательским составом университета, будет подвергнута всестороннему обсуждению и анализу. В настоящей статье акцентируем лишь отдельные эпизоды из

вековой истории, уделив особое внимание феномену возникновения научной школы, основателем которой выступил известный психолог, ученик выдающегося отечественного ученого С. Л. Рубинштейна, Василий Степанович Филатов (1900–1974).

Хорошо известно, что ярославская земля дала миру много выдающихся психологов. Среди них великий физиолог и психолог академик АН СССР А. А. Ухтомский, академики РАО Н. Ф. Талызина и В. Д. Шадриков, широко известные в нашей стране психологи В. Н. Дружинин и И. В. Страхов... Свою педагогическую деятельность начал в Ярославле великий русский психолог К. Д. Ушинский...

Вот уже более столетия психология как учебный предмет преподается в Ярославском педагогическом университете [Мазиллов, 2023; Мурашев, 1998]. Условная «круглая» дата заставляет задуматься о пути, пройденном представителями

разных поколений: профессорами, преподавателями психологии и исследователями психической жизни человека – преподавание и научная работа были неразрывны. Конечно, в рамках небольшой статьи невозможно проследить вековой путь «психологии в провинциальном педагогическом вузе», пусть даже «в масштабах кафедры» отдельного высшего учебного заведения. Эта «круглая» дата, хочется надеяться, позволит по-новому взглянуть на деятельность многих ученых–психологов, работавших в разные годы в Ярославском педагогическом институте, некоторые из которых явно недооценены. Тем самым создается возможность вернуть им долг памяти.

Когда-то М. Г. Ярошевский, один из крупнейших отечественных историков психологии и создатель научного направления «психология науки» в СССР, отмечал, что на развитие науки оказывают влияние три группы факторов: социальные, предметно-логические и личностно-психологические. История психологии в стенах Ярославского педагогического института является прекрасной иллюстрацией справедливости концепции классика: в психологических изысканиях и судьбах ярославских психологов на протяжении столетия отразились события, происходившие в стране. Был и энтузиазм в первые послереволюционные годы, когда пытались создать новую психологию, были и «чистки», когда на рубеже 1920–1930-х гг. освобождались от «классово чуждых» профессоров или в 1936 году «ликвидировали» педологию и психотехнику (заметим, что до лета 1936 года существовала кафедра «педологии и психологии»). Прослеживалась и логика психологического познания, когда научные теории, формулируемые ярославскими психологами, разрабатывались в соответствии с задачами, стоящими перед мировой психологией. Можно увидеть и роль личностно-психологических факторов, когда по замыслу В. С. Филатова и благодаря его стратегии в Ярославском педагогическом институте создавалась научная психологическая школа.

Повторим, в рамках статьи невозможно осветить вопрос столетней истории кафедры психологии в целом. Этой проблеме посвящены и другие публикации [Мазилев, 2022].

Цель данной статьи много скромнее – попытаться осмыслить, как в провинциальном педагогическом вузе сформировалась, сложилась психологическая школа, приобретающая широкую известность и авторитет в стране. Ведь научная школа – не только наличие в одной организации крупных

ученых, но и создание и следование определенным традициям. В статье будет показано, как внутри единой научной школы зарождались новые направления исследований, развивающие и обогащающие формирующуюся научную школу.

Кроме того, настоящая статья позволяет поставить важную для истории отечественной психологии проблему, состоящую в том, что психологические кафедры в *педагогических институтах* в 1920-е гг. становятся на некоторый срок (до конца 1930-х гг.) *самыми многочисленными центрами психологических исследований* в СССР. Дело в том, что кафедры философии в *университетах*, которые осуществляли преподавание *психологии*, были закрыты в начале 1920-х гг., так как преподавание философских дисциплин было «насквозь пропитано ядом враждебной пролетариату идеологии» (если употребить лексику той эпохи).

Между тем преподавание психологии в педагогических институтах продолжалось. Было понятно, что психология должна стать марксистской, но на каких положениях марксизма-ленинизма она должна была базироваться, оставалось неясным. Нерешенность методологических вопросов заставила вузовских преподавателей обратиться к их обсуждению. Преподаватели психологии оказались *вынуждены* заниматься решением методологических вопросов самостоятельно. Этот тезис нуждается в пояснении. Расширение круга диспутантов было связано, как уже было сказано, с необходимостью *обеспечения учебного процесса*. Преподавание психологии в новых условиях, как выяснилось, оказалось делом далеко не простым. Подчеркнем, что не было никаких сомнений в том, что преподавать психологию в вузах, в частности педагогических, совершенно необходимо, однако, ни программ, ни новых учебников и учебных пособий не было, в связи с чем преподаватели периферических педагогических вузов вынуждены были в целях обеспечения педагогического процесса создавать свои *программы, учебники и учебные пособия по психологии*. Для этого требовалось более или менее четко определить свои позиции, то есть сделать тот или иной методологический выбор: что есть марксистская психология в понимании автора?

В связи с нерешенностью важнейших методологических вопросов психологии в столицах, по причине отсутствия согласованного централизованного решения (в виде директив, стандартов, учебных программ и т. д.) решение методологических вопросов фактически были передано «на места». Это объясняет, почему периферические

педагогические вузы оказались вынуждены самостоятельно решать эти сложнейшие вопросы, определяющие преподавание психологии. Напомним: любой курс психологии, в том числе и марксистской, предполагает в обязательном порядке обоснование предмета, метода и задач курса. Сложилась уникальная ситуация: преподаватели периферических педагогических вузов оказались вынужденными делать методологический выбор, ориентируясь на варианты решений, представленные в дискуссиях в центральной психологической печати. В одной из статей было проанализировано [Мазиллов, 2022], как в периферическом педагогическом вузе в Ставрополе В. С. Филатовым (будущим создателем ярославской школы) [Филатов, 1933] решались методологические вопросы. Однако аналогичные процессы происходили и в других вузах. Таким образом, поле исследований развития методологии психологии в отечественной науке в 1920-х – 1930-х гг. значительно расширяется, ибо совершенно ясно, что для рассмотрения важного историко-психологического вопроса в целом не представляется возможным ограничиться только столичными дискуссиями. Как показывает опыт [Мазиллов, 2022, 2023], в архивах могут быть обнаружены ценнейшие источники, обогащающие традиционные представления о развитии психологии, сформировавшиеся на основе рассмотрения только столичных дискуссий.

Начало

Всегда важно начало, поскольку позволяет понять, «откуда и что берется». Появление психологии в Ярославле произошло в конце тридцатых годов XIX столетия. Для темы нашей статьи важно подчеркнуть, что первыми психологами на ярославской земле были И. Кедров и А. Аристов. Поскольку уже приходилось об этом этапе писать, отошлем читателя к соответствующим публикациям [Мазиллов, 2020]. Выделим особо И. А. Кедрова. Известно, что выпускник Санкт-Петербургской духовной академии прибыл в Ярославль уже психологом. Им была опубликована в Петербурге книга «Опыт философии природы» [Кедров, 1838].

Обратим внимание, что научной психологии в то время еще не было – она будет провозглашена В. Вундтом только в первой половине 1870-х гг. [Современная..., 2011]. Кедров же публикует в Ярославле книгу «Курс психологии» [Кедров, 1844; Кедров, 2018]. Российской психологии фактически еще не существовало, были отдель-

ные труды *философов*, рассматривающих в своих работах вопросы души. Психология тогда была философской дисциплиной. Книга И. А. Кедрова поистине уникальна: это 1) курс именно *психологии*; 2) первое издание на русском языке, предназначенное для учащихся, то есть *учебник* в прямом смысле этого слова; 3) вопросы психологии рассматриваются в книге в аспекте *практичности* – что из психологического знания можно использовать в жизни [Мазиллов, 2020, Мазиллов, 2023].

Отметим, что И. А. Кедров опирается на достижения немецкой психологии, в частности, на работы Христиана Вольфа, впервые конституировавшего психологию как научную дисциплину в Новое время [Мазиллов, 2023]. Подчеркнем, что автор учебника, изданного в провинциальном русском городе, ориентируется на достижения мировой науки. Обратим внимание, что критика психологии способностей Хр. Вольфа, осуществленная И. Гербартом в начале XIX столетия, привела к тому, что большинство современных немецких авторов работы Вольфа считали тогда утратившими свое значение. Отдадим должное прозорливости И. А. Кедрова, не поддавшегося влиянию западной моды.

И еще один сюжет. Как хорошо известно, в 1846 году в Ярославль приезжает в качестве профессора К. Д. Ушинский, будущий великий психолог. В годы пребывания в Ярославле Ушинский еще не занимался психологией, но у него сформировалась методология, которую он впоследствии использовал при обосновании педагогической антропологии. Как будет показано ниже, идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинского определяют первые шаги формирующейся научной психологической школы в Ярославле. Это произойдет уже в XX столетии [Мазиллов, 2023].

Психология в педагогическом институте

Первый период (1918–1936) Начало кафедральной истории связано с появлением в институте первых преподавателей–психологов, созданием кафедры психологии и других специализированных психологических кафедр. Подробнее этот период освещен в монографии [Мазиллов, 2023]. Можно квалифицировать начало этого этапа как энтузиазм в построении новой психологии. Подчеркнем лишь несколько моментов. 1) Новая психология разрабатывается ярославскими психологами, как это ни удивительно, в контексте *мировой психологической науки*. В августе 1920 года уходит из жизни Вильгельм

Вундт, который считается создателем научной психологии. В том же году ярославские психологи откликаются развернутой статьей «Памяти Вильгельма Вундта» (Н. А. Соколов), опубликованной в «Вестнике Ярославского института народного образования» [Соколов, 1920]. Текст статьи републикован в этом году. [Мазилев, 2023]. 2) В провинциальном Ярославле пишутся фундаментальные методологические труды. Ярославские психологи готовят к печати методологический труд (он не был опубликован при жизни автора), посвященный анализу методологического кризиса в психологии (И. П. Четвериков). Эта работа, абсолютно не утратившая научной ценности и актуальности, опубликована в книге [Мазилев, 2023]. Статья И. П. Четверикова представляет собой образец высочайшей методологической культуры, работа не утратила своего значения и сегодня. Обратим внимание на прекрасное знакомство автора с мировой литературой, которая обширно цитируется. Оно и не удивительно, так как автор может вполне обоснованно считаться учеником Вильгельма Вундта: И. П. Четвериков поехал в Германию на научную стажировку и с 1 сентября 1906 г. до 15 августа 1908 г. посетил лекции и семинары в Лейпцигском, Мюнхенском и Геттингенском университетах, стал членом Института экспериментальной психологии В. Вундта в Лейпциге. Психология в провинциальном российском городе может считаться «наследницей по прямой» традиций главного направления мировой научной психологии. Приведем другой пример, относящийся уже к первой половине 1930-х гг. И. Н. Дьяков пишет работу, представляющую собой развернутый анализ книги Курта Коффки «Основы психического развития», только что переведенной на русский язык [Коффка, 1934]. Текст И. Н. Дьякова представляет собой объемную рукопись (ранее не публиковалась), в которой анализируется и подвергается критике не только концепция всемирно известного немецкого автора, но автор рукописи полемизирует с Л. С. Выготским, написавшим предисловие к названной книге гештальтпсихолога Коффки [Выготский, 1934]. Статья И. Н. Дьякова впервые публикуется в 2023 году в Ярославле в материалах конференции «Век психологии в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского». 3) Свои научные поиски ярославские психологи тесно сопрягали с задачами практики (см. подробно в [Мазилев, Слепко, 2021; Мазилев, 2023]). Удивительное созвучие тому, что формулировал в «Курсе психологии» в 1844 году И. Кедров. Хотя, думается,

что труды земляка, преподавателя духовного училища без малого столетней давности вряд ли интересовали психологов 1920-х гг., строящих новую психологию... Трудно представить, чего бы достигла и во что вылилась бы психология конца 1920-х гг. в Ярославском пединституте, если бы не упомянутые выше «социальные факторы»... Среди психологов в институте большинство были бывшие выпускники духовных академий и «классово чуждые» профессора, поэтому на рубеже 1920-х – 1930-х гг. они были вынуждены покинуть кафедру и институт.

В течение первого периода произошли два ключевых события, уже кратко описанных выше, – чистка преподавательских кадров в 1929–1933 гг. и выход постановления ЦК ВКП(б) 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Санкционированный в 1936 г. на государственном уровне запрет педологии является временем окончания первого периода истории кафедры. Основными направлениями исследований преподавателей кафедры в этот период можно назвать методологию психологии и общую психологию, возрастную и педагогическую психологию, психологию труда, психологию профессий и профессионального отбора, экспериментальную психологию и экспериментальную педагогику, педологию и педагогику, психиатрию и психопатологию и др.

Говорить о последовавших за этими событиями десяти годах (1936–1945) как самостоятельном периоде истории кафедры не представляется возможным. Скорее речь может идти о переходном к современности времени, когда несмотря на работу в институте профессиональных психологов (А. А. Березников, А. М. Голяховская, Т. Г. Егоров, А. Ф. Опочинский, И. М. Цветков), кафедра психологии как его самостоятельное структурное подразделение отсутствовала. Между тем примечательно, что исследовательская работа по психологии в институте продолжалась. Например, Т. Г. Егоров в 1942 г. в МГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) на тему «Психология процесса формирования чтения»; в 1943 г. там же И. М. Цветков защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) на тему «Интерес и динамика его развития у учащегося». Подробнее про этот этап см. [Мазилев, 2023].

Создание школы

Остановимся несколько подробнее на «фила-товском» этапе (1946–1970). С 1946 года

В. С. Филатов работает в Ярославле, он назначен заместителем директора педагогического института и заведующим кафедрой психологии. К этому времени В. С. Филатов защитил кандидатскую диссертацию в Ленинграде в 1940 году (научным руководителем был С. Л. Рубинштейн), имел богатый опыт работы (в том числе и организационной) в различных вузах.

Отметим, что В. С. Филатов был человеком, искушенным в методологии. Еще в 1930-е гг. он активно обсуждал, на каких основаниях должна строиться марксистская психология [Филатов, 1933; Мазилев, 2022]. Важно подчеркнуть, что уже в работе 1933 года В. С. Филатов обращается к трудам К. Д. Ушинского, работы великого педагога используются и в его кандидатской диссертации 1940 года.

Имя К. Д. Ушинского было присвоено ЯГПИ 31.12.1945 г. постановлением СНК СССР № 3237 в связи с тем, что начало научной и педагогической деятельности великого русского педагога было связано с Ярославлем. Вместе с обширной программой всесоюзных мероприятий, приуроченных к 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского (издание собрания сочинений, открытие памятника в Ленинграде, переименование Красной улицы в Ярославле в улицу К. Д. Ушинского, учреждение многочисленных стипендий, премий, медалей и пр.), в ЯГПИ был подготовлен специальный выпуск Ученых записок, статьи в которых освещали жизнь и деятельность К. Д. Ушинского, его педагогические и психологические идеи и др. [Ученые записки, 1948].

Работая над статьей о воле в психологической системе К. Д. Ушинского, В. С. Филатов приходит к выводу, что педагогическая антропология может послужить надежной базой для развертывания психологических исследований в Ярославском педагогическом институте. Обратим внимание и на то, что в то время, когда в угоду духу времени психологи, превознося Ушинского-педагога, жестко критиковали Ушинского-психолога за идеализм, В. С. Филатов видит в работах классика исключительно перспективные моменты [Филатов, 1948].

С подходом Ушинского В. С. Филатов связывает особые надежды. Для педагогического института антропологический подход, развиваемый К. Д. Ушинским, может послужить основанием для развертывания научных исследований в области психологии. В. С. Филатов хорошо понимает, что для подготовки учителей требуется та-

кая психология, которую можно использовать на практике [Филатов, 1948].

Остановимся только на некоторых моментах. В. С. Филатов подчеркивает, что, согласно Ушинскому, воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии. В. С. Филатов начинает с методологического анализа концепции Константина Дмитриевича Ушинского: «Ключом к единственно правильной и объективной оценке методологической концепции Ушинского как психолога может служить характеристика того пути, по которому шел Ушинский в своих исследованиях» [Филатов, 1948, с. 75]. Филатов приходит к выводу, согласно которому «для психологической системы Ушинского характерно стремление познать и объяснить факты в соответствии с педагогической наукой и практикой воспитания и обучения» [Филатов, 1948, с. 75]. Обсуждая очень актуальную для конца сороковых годов XX столетия тему о материализме и идеализме в учении Ушинского, В. С. Филатов делает мудрое заключение: необходимо разрабатывать прогрессивные стороны его учения. Ярославский ученый отмечает: «По существу, как нам кажется, было бы более правильным и плодотворным заниматься не рассуждениями о причислении Ушинского к тому или иному философскому лагерю, а объективно, в соответствии с задачами современной науки, вскрывать и разрабатывать прогрессивные стороны его психологической системы, одновременно также вскрывая и ее недостатки. Дело заключается, в конечном счете, не в классификации учения Ушинского, а в умелом, то есть критическом использовании его богатейшего педагогического наследства. Одно должно быть ясно при этом: Ушинский был великим искателем как в области философии, так и в области теории воспитания. Он ошибался, но искал, оступался, но шел вперед, заблуждался, но неуклонно стремился к истине», – для своего времени он был великим просветителем и прогрессивным деятелем» [Филатов, 1948, с. 77]. В. С. Филатов подробно обсуждает новаторство Ушинского в трактовке души: не сознание составляет, по Ушинскому сущность души, а «врожденное стремление к деятельности, к жизни, для которого и самое сознание служит только одним из средств» [Филатов, 1948, с. 75]. Скажем только, что обычно многие исследователи – ушинковеды этот момент упускают.

Оценивая подход Ушинского, В. С. Филатов отмечает: «Величие Ушинского как педагога и психолога, смелого новатора в области науки, заключается в том, что он в своей педагогической системе блестяще осуществил принцип гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой» [Филатов, 1948, с. 100].

Филатов заключает: «Ушинского можно смело назвать основоположником русской научной (и особенно педагогической) психологии, стоящей на уровне русской передовой мысли того времени и на более высоком уровне, чем современная западноевропейская психология. «Говорить, что автор «Человека, как предмета воспитания» стоит на высоте западноевропейской науки, – писал известный педагог и психолог Блонский, – значит говорить об Ушинском слишком сдержанно, он стоял на самых крайних высотах ее, лицом обращенный на правильный путь грядущей педагогики» [Филатов, 1948, с. 101].

Подчеркнем, что идея Ушинского – «принцип гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой» – была положена в фундамент методологии ярославской школы.

Обратим внимание и на то, что, выбрав в качестве методологического ориентира для работы формирующейся школы «принцип гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой», исследования исходили также из принципов советской психологии, сформулированных учителем В. С. Филатова С. Л. Рубинштейном [Рубинштейн, 1973, 1935, 1940]. Это обеспечило «вписываемость» работ школы в панораму советской психологии, поскольку идеологический контроль за психологией сохранялся. Заметим, что именно благодаря формулировке С. Л. Рубинштейном фундаментальных методологических принципов удалось отстоять существование психологии в СССР, поскольку было убедительно показано, что советская психология является наукой, основанной на идеях *марксизма*.

В первой половине 1950-х гг. было важно определить отношение психологических исследований к физиологии ВНД. Эта «политическая» задача также успешно была решена лидером, так как психология характера позволяла определить это отношение [Филатов, 1952]. В. С. Филатов, отталкиваясь от работ Ушинского, показавших значимость понятия «воля», фактически сблизил работы ярославских психологов с *субъектным подходом*, который в это время разрабатывался

С. Л. Рубинштейном.

Размышления К. Д. Ушинского о роли труда, сформулированные в педагогической антропологии, подготовили коллектив кафедры к изучению труда, трудовой деятельности, что было позднее обосновано В. С. Филатовым в ряде работ [Филатов, 1960, 1962, 1962a]. В конце 1950-х гг. в СССР начинает возрождаться психология труда, и уже в 1961 году на базе Ярославского педагогического института проходит конференция, посвященная исследованиям в области психологии труда и трудового воспитания (см. подробнее [Филатов, 1962; Мазиллов, 2021]).

По возвращении В. С. Филатова из командировки в Китай, с 1956 года начинается целенаправленная работа ученого по созданию психологической школы в Ярославле. Ярославская школа именно создавалась ее руководителем, это не был стихийный процесс. Г. А. Мурашев отмечает: «Василий Степанович был талантливым организатором. Как уже отмечалось, с его именем связано создание стабильной современной кафедры психологии пединститута. До него непродолжительные периоды самостоятельного ее существования были связаны с приезжими психологами, работавшими по совместительству. И хотя среди них были серьезные ученые, в истории ярославской психологии их след несравним с филатовским в силу загруженности этих преподавателей по основному месту работы и эпизодичности пребывания в Ярославле» [Мурашев, 1998, с. 34].

Обратим внимание на то, что перед глазами Филатова был позитивный пример создания научной школы в 1930-е годы в Ленинградском педагогическом институте С. Л. Рубинштейном, его учителем. Различие лишь в том, что Рубинштейн создавал школу академической психологии, основывающуюся на идеях Маркса и сформулированном ученым на этой основе принципе единства сознания и деятельности (формирование ленинградской школы проходило в педагогическом институте в Ленинграде), а Филатова интересовала психология, которую можно использовать в педагогической практике, поэтому фундаментом выбирается упомянутый выше принцип Ушинского «гармонического сочетания психологической теории с педагогической практикой» (в конце 1940-х – начале 1950-х гг.), который органично дополнялся принципами советской психологии, а затем все более опирается на исследования в области психологии труда и трудового воспитания (начало 1960-х гг.).

Коротко укажем основные направления работы В. С. Филатова по созданию научной школы (подробнее см. в [Мазиллов, 2015]). Речь идет об открытии отделения логики и психологии (1947), аспирантуры по психологии (1949), создании лаборатории психологии труда, трудового обучения и воспитания (1964), активной издательской деятельности (издание сборников научных трудов), об активных контактах с другими вузами и участии в научных конференциях, получении Ученым советом института права проведения защит кандидатских диссертаций по психологии (1966), проведении кафедрой межвузовских конференций и др.

Расширяется состав кафедры. Первой из послевоенного поколения психологов на кафедре появилась в 1958 году М. М. Рыбакова. За ней пришли: в 1963 г. – В. В. Карпов, в 1964 – Г. А. Мурашев, в 1965 – А. В. Филиппов, в 1966 – Н. П. Ерастов, в 1967 – В. В. Новиков, в 1968 – В. Д. Шадриков, в 1969 – Ю. К. Корнилов [Мурашев, 1998, с. 35–36].

Г. А. Мурашев отмечает: «С их приходом произошел не только количественный рост психологов, но и существенные качественные сдвиги в уровне квалификации. Это связано, в первую очередь, с оформлением собственного научного направления, на долгие годы определившего область научных исследований в психологии. 60-е годы вообще отмечены быстрым развитием целого ряда направлений в возрастной и педагогической психологии, постепенно начинающих занимать все более важное место в учебных планах пединститутов. Восстанавливается в правах социальная психология, но бесспорным лидером тех лет становятся инженерная психология и психология труда. Поэтому проблемы психологии труда, трудового обучения и воспитания, ставшие во главу угла кафедральных исследований, были весьма актуальны и современны» [Мурашев, 1998, с. 35–36].

В 1964 г. в Ярославле для Министерства просвещения РСФСР создается головная лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. «Первым заведующим лабораторией стал А. В. Филиппов. Открытие же ее было подготовлено исследованиями В. В. Карпова по сигнальному программированию. Избранное им направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, поначалу очень скромной, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочис-

ленными сотрудниками и аспирантами» [Мурашев, 1998, с. 36].

Можно констатировать, что в 1960-е в Ярославском педагогическом институте сложилась полноценная научная школа [Мазиллов, 2015; Мазиллов, 2023].

Основаниями для подобного заключения можно считать следующее:

- наличие лидера-организатора, имеющего в психологическом сообществе авторитет,
- соответствие базовых идей научной школы методологии, признаваемой в сообществе,
- соответствие базовых идей актуальным задачам, которые значимы в государстве и обществе в данный период,
- общая для школы исследовательская проблематика,
- пространственно-временное единство,
- принципы, характеризующие исследовательский подход в данной школе,
- наличие разных поколений ученых в школе,
- организационные условия – наличие кафедры или лаборатории, института,
- открытие аспирантуры и решение проблемы воспроизводства научных и преподавательских кадров,
- регулярное проведение научных конференций,
- издательская деятельность, отражающая продукцию школы,
- признание достижений школы коллегами и научным сообществом.

Эффективности создания группы (ядра школы) способствуют условия, которые можно зафиксировать в исследуемом случае:

- наличие у лидера-организатора харизмы,
- наличие авторитета,
- наличие опыта,
- наличие интеллектуальных возможностей,
- наличие возможностей предложить базовую платформу для проведения первых исследований,
- наличие организационных возможностей,
- наличие навыков руководства,
- наличие программы развития школы,
- наличие учеников, сподвижников, представителей разных поколений (представители старшего поколения как носители ценностей).

В некотором пояснении нуждается тезис о базовой платформе. Первоначально базовую платформу, как было показано выше, составлял антропологический подход, основы которого были заложены еще К. Д. Ушинским. Применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки

подход был переосмыслен и конкретизирован лидером школы В. С. Филатовым. В том же сборнике 1948 года имеется статья старейшего доцента кафедры И. М. Цветкова (работал на кафедре с 1935 года), посвященная воспитанию трудолюбия у детей (по Ушинскому) [Цветков, 1948]. Фактически все преподаватели кафедры имели публикации по психологическим взглядам Ушинского на изучаемый тем или иным сотрудником предмет (В. С. Филатов, И. М. Цветков, В. В. Карпов, Н. П. Воронин, Ю. П. Вавилов, Н. П. Ерастов, Г. А. Мурашев, А. Г. Поддубный и др.). Поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Было показано, что К. Д. Ушинского можно считать создателем практико-ориентированной психологии [Мазилев, 2015].

В создании школы велика консолидирующая роль базовой платформы. При создании школы возможны два варианта: либо берется *общая платформа* (как мы видели с антропологическим подходом Ушинского), либо лидер школы проводит объединение на основе распространения влияния *своей собственной теории* на всю школу. Второй вариант чреват многими последствиями: прекрасной иллюстрацией является психоанализ, когда любое отклонение от базового учения последователями расценивалось лидером как «посягательство на основы» и жестко пресекалось. О долговечности школы в данном случае говорить не приходится. Требуется большая мудрость лидера, чтобы не пойти по наиболее простому варианту, и таковая несомненно была у В. С. Филатова, что, на наш взгляд, и обеспечило жизнеспособность школы. Хотелось бы это подчеркнуть: не чрезмерная научная скромность, а именно мудрость и желание создать дееспособную школу. Еще раз процитируем статью Г. А. Мурашева: «Чем дальше уходит время, тем больше осознаешь роль Василия Степановича Филатова в становлении местных психологических кадров. Строго говоря, он не был уж очень крупным ученым, хотя и многое сделал для становления, например, социальной психологии. Его талант в другом – в умении найти, отобрать и сплотить людей, заставить их плодотворно трудиться, создать для этого необходимые условия» [Мурашев, 1998, с. 35].

Это действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы – сочетание научности и практической ориентированности. В конце 1950-х гг. В. С. Филатов очень скоро оценил перспективы возрождающейся в стране после раз-

грома в тридцатые годы психологии труда и «пробил» организацию лаборатории по этой проблематике, обновленной базовой платформой стала психология труда и трудового воспитания.

К сказанному стоит добавить, что В. С. Филатов как мудрый руководитель понимал, что развитие школы, если она претендует на долгую жизнь, предполагает экспансию: нельзя замыкаться в узкой тематике согласно созданной традиции, необходимо ее расширение, распространение на новые проблемные поля. Разумеется, одновременно должно происходить и углубление разработки традиционных для кафедры направлений.

Проследив изменение тематики исследований, можно представить, как расширялась сфера исследований в 1950-е – 1960-е гг. Видно, что методично расширялось проблемное поле исследований, распространяясь на новые области. В состав кафедры в 1958 году вошла М. М. Рыбакова, прошедшая аспирантуру в Московском педагогическом институте (руководителем ее диссертации был знаменитый психолог К. Н. Корнилов). Темой работы было изучение развития воображения у детей и таким образом тематика исследований стала расширяться за счет детской и возрастной психологии, которых ранее на кафедре не было. Сам В. С. Филатов подключился к этой новой традиции, написав работу «Ребенок открывает мир» [Филатов, 1966]. В. С. Филатов интересовался вопросами социальной психологии, которая только начинала возрождаться в СССР. Один из первых аспирантов кафедры – В. В. Новиков начал работу по проблеме социальной психологии крестьянства, в связи с чем социальная психология стала новым направлением в ярославской психологии. В 1966 году на кафедру вернулся Н. П. Ерастов, выпускник отделения психологии и логики пединститута, который учился в аспирантуре при кафедре психологии. Кандидатская диссертация Н. П. Ерастова (1955) была посвящена психологическим основам выражения мыслей своими словами. Вернувшись на кафедру, Н. П. Ерастов работал над докторской диссертацией по лингвистическому мышлению, курировал работы аспирантов по мышлению, пониманию и решению задач, что в конечном итоге привело к появлению направления исследования понимания и мышления, а впоследствии практического мышления (Ю. К. Корнилов). Продолжались исследования по различным аспектам психоло-

гии труда и трудового воспитания (В. С. Филатов, В. В. Карпов, А. В. Филиппов, В. Д. Шадриков и др.)...

Во втором периоде многие потенциально негативные явления и события нивелировались статусом и активной позицией лидера кафедры и ярославской школы психологии В. С. Филатова. Его управленческие и организационные решения, научные интересы и контакты в правительственных, образовательных, научных кругах обеспечили стабильное развитие кафедры и закрепление основных направлений научно-исследовательской работы. В качестве последних следует назвать разработку вопросов психологии труда, трудового обучения и воспитания, психологии производственного обучения, психологии личности и психологии развития, инженерной и педагогической психологии и др. Окончание второго периода истории кафедры связано, в отличие от первого, с позитивным шагом в развитии отечественной психологии и ярославской психологической школы.

Заключение

Третий период (1970 – настоящее время): этот наиболее длительный по временным рамкам период характеризуется развитием заложенных В. С. Филатовым идей и форм организации научных исследований, психологического образования и роста кадрового потенциала кафедры. В 1970 г. был создан Ярославский государственный университет, для открытия факультета психологии которого были направлены ведущие психологи педагогического института – В. С. Филатов, В. В. Новиков, В. Д. Шадриков, М. М. Князев, Ю. К. Корнилов. Таким образом, произошло существенное расширение научной школы, поскольку теперь в Ярославле стало уже два научных центра в единой научной школе.

Существенную роль в сохранении высокого уровня научных исследований и качества психологического образования в ЯГПУ сыграло, с одной стороны, продолжение филатовских традиций оставшимися на кафедре преподавателями и сотрудниками, с другой, постепенное пополнение кадрового состава молодыми выпускниками факультета психологии ЯрГУ. Как и ранее ключевое значение для развития кафедры сыграли ее лидеры, сохранявшие филатовские традиции управления и организации кафедральной жизни – Н. П. Ерастов, В. В. Карпов, Н. П. Воронин, В. Д. Шадриков, Н. П. Ансимова, Ю. П. Поваренков. Наличие уважаемых и признанных в науч-

ном и образовательном сообществе лидеров позволило кафедре не только успешно пройти сквозь беспокойные 1980-е – 1990-е гг., но и подняться на более высокий уровень организации психологического образования и научных исследований. На всем протяжении третьего периода основными направлениями научных исследований являются проблемы теории, истории и методологии психологии, педагогической психологии и психологии труда, психологии профессионального и карьерного развития, психологии обучения, развития и воспитания личности. Помимо этого, кафедра расширила спектр традиционных направлений разработкой проблематики психологического консультирования и медиации, психологии семьи и детско-родительских отношений, психологии спорта и конфликтологии. Впрочем, анализ этого этапа выходит за пределы темы настоящей статьи.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Проблема развития в структурной психологии // Коффка К. Основы психического развития / пер Р. Левин, Б. Левин. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934, С. IX–LXI.
2. Кедров И. А. Курс психологии. Сочинение Ивана Кедрова. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1844. 326 с.
3. Кедров И. А. Курс психологии / вступ. ст. А. Шевцова, В. Мазилова. Иваново: Роща, 2018. 380 с.
4. Кедров И. А. Опыт философии природы. Санкт-Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1838. 176 с.
5. Коффка К. Основы психического развития / пер. Р. Левин, Б. Левин. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 260 с.
6. Мазиллов В. А. Психология на ярославской земле: первые шаги и становление // Факультет психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. К 50-летию юбилею факультета психологии / отв. редактор А. А. Карпов. Ярославль: Филлигрань, 2020. С. 52–86.
7. Мазиллов В. А. Век психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского: монография / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 242 с.
8. Мазиллов В. А. Филатов Василий Степанович: Методолог, психолог, организатор науки: монография / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 223 с.
9. Мазиллов В. А. В. С. Филатов и создание Ярославской психологической школы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи» / отв. ред.

А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. Москва : ИП РАН, 2016. С. 461–469.

10. Мазиллов В. А. Формирование психологической школы в Ярославле: психология труда и трудового воспитания / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. А. А. Грачев, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. Москва : ИП РАН, 2021. С. 1114–1129.

11. Мазиллов В. А. Профессор В. С. Филатов как основатель ярославской психологической школы // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 159–171.

12. Мазиллов В. А. Методологические поиски в отечественной психологии в начале 1930-х гг.: взгляды на марксистскую психологию В. С. Филатова // Ярославский психологический вестник. 2022. № 1 (52). С. 129–138.

13. Мазиллов В. А. Христиан Вольф и генезис научной психологии // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 1 (45). С. 121–132.

14. Мурашев Г. А. Из истории Ярославской психологии // Психологический пульс Ярославля / под ред. В. В. Новикова. Москва; Ярославль : МАПН, 1998. С. 21–47.

15. Рубинштейн С. Л. Основы психологии. Москва : Гос. уч.-пед. изд.-во, 1935. 496 с.

16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Москва : Гос. уч.-пед. изд.-во мин. просв. РСФСР, 1946. 704 с.

17. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Проблемы общей психологии. Москва : Педагогика, 1973, с. 19–46.

18. Ученые записки. Выпуск XIII (XXIII). Педагогика и психология / под ред. В.Я. Струминского. Ярославский государственный педагогический институт имени К. Д. Ушинского. Ярославль : ЯГПИ, 1948. 196 с.

19. Современная экспериментальная психология. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. А. Барабанщикова. Москва : Институт психологии РАН, 2011. 555 с.

20. Соколов Н. А. Памяти Вильгельма Вундта // Ярославский Институт Народного Образования. 1920. № 1. С. 28–30.

21. Филатов В. С. Ребенок открывает мир. Из дневника психологических наблюдений. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1966. 184 с.

22. Филатов В. С. О влиянии труда на формирование характера человека. Москва : Профтехиздат, 1960. 46 с.

23. Филатов В. С. Учение Ушинского о воле и ее воспитании // Ученые записки. Вып. XIII (XXIII). Педагогика и психология. Ярославль : ЯГПИ, 1948. С. 75–105.

24. Филатов В. С. Психология характера в свете павловского учения о физиологии высшей нервной деятельности // Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии. Москва : Изд.-во АН СССР, 1952. С. 407–430.

25. Филатов В. С. Учение о характере и его формировании в условиях социалистического общества // Вестник АН СССР. 1952а. № 8. С. 130–131.

26. Филатов В. С. Формирование личности в труде. Ярославль : ЯГПИ, 1962а. 78 с.

27. Филатов В. С. Человек и труд // Материалы совещания по психологии труда, трудового обучения и воспитания [21–22 декабря 1961 г.] / отв. ред. В. С. Филатов. Ярославль : ЯГПИ, 1962. С. 5–19.

28. Филатов В. С. Психология (конспект лекций) / В. С. Филатов, Н. М. Александров. Ставрополь на Кубани. 1933а. 106 с.

29. Цветков И. М. Воспитание трудолюбия у детей (по Ушинскому) // Ученые записки. Педагогика и психология. Ярославль : ЯГПИ, 1948. Вып. 13 (23). с. 105–129.

Reference list

1. Vygotskij L.S. Problema razvitija v strukturnoj psihologii = The problem of development in structural psychology // Koffka K. Osnovy psihicheskogo razvitija / per R. Levin, B. Levin. Moskva; Leningrad : Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934, С. IX–LXI.

2. Kedrov I. A. Kurs psihologii. Sochinenie Ivana Kedrova = Psychology course. Composition by Ivan Kedrov. Jaroslavl' : Tipografija Gubernskogo Pravlenija, 1844. 326 s.

3. Kedrov I. A. Kurs psihologii = Psychology course / vstup. st. A. Shevcova, V. Mazilova. Ivanovo : Roshha, 2018. 380 s.

4. Kedrov I. A. Opyt filosofii prirody = Experience of the philosophy of nature. Sankt-Peterburg : Tipografija departamenta vneshnej trgovli, 1838. 176 s.

5. Koffka K. Osnovy psihicheskogo razvitija = Fundamentals of mental development / per. R. Levin, B. Levin. Moskva ; Leningrad : Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934. 260 s.

6. Mazilov V. A. Psihologija na jaroslavskoj zemle: pervye shagi i stanovlenie = Psychology on Yaroslavl land: first steps and formation // Fakul'tet psihologii Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. K 50-letnemu jubileju fakul'teta psihologii / отв. redaktor A. A. Karpov. Jaroslavl' : Filigran', 2020. S. 52–86.

7. Mazilov V. A. Vek psihologii JaGPU im. K.D. Ushinskogo = Century of YSPU named after K.D. Ushinsky Psychology: monografija / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 242 s.

8. Mazilov V. A. Filatov Vasilij Stepanovich: Metodolog, psiholog, organizator nauki = Filatov Vasily Stepanovich: Methodologist, psychologist, organizer of science : monografija / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 223 s.

9. Mazilov V. A. V. S. Filatov i sozdanie Jaroslavskoj psihologicheskoy shkoly = V. S. Filatov and the creation of the Yaroslavl psychological school // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, soderzhanie koncepcij : materialy vsrossijskoj konferencii po istorii psihologii «VI Moskovskie vstrechi» / отв. red. A. L. Zhuravlev,

V. A. Kol'cova, Ju. N. Olejnik. Moskva : IP RAN, 2016. S. 461–469.

10. Mazilov V. A. Formirovanie psihologicheskoy shkoly v Jaroslavl'e: psihologija truda i trudovogo vospitanija = Formation of a psychological school in Yaroslavl: psychology of labor and labor education / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko // *Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya psihologii truda i organizacionnoj psihologii* / otv. red. A. A. Grachev, A. L. Zhuravlev, A. N. Zankovskij. Moskva : IP RAN, 2021. S. 1114–1129.

11. Mazilov V. A. Professor V. S. Filatov kak osnovatel' jaroslavskoj psihologicheskoy shkoly = Professor V. S. Filatov as the founder of the Yaroslavl psychological school // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2015. № 5. S. 159–171.

12. Mazilov V. A. Metodologicheskie poiski v otechestvennoj psihologii v nachale 1930-h gg.: vzgljady na marksistskiju psihologiju V. S. Filatova = Methodological searches in domestic psychology in the early 1930s: views on Marxist psychology by V. S. Filatov // *Jaroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2022. № 1 (52). S. 129–138.

13. Mazilov V. A. Hristian Vol'f i genezis nauchnoj psihologii = Christian Wolf and the genesis of scientific psychology // *Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*. 2023. № 1 (45). S. 121–132.

14. Murashev G. A. Iz istorii Jaroslavskoj psihologii = From the history of Yaroslavl psychology // *Psihologicheskij pul's Jaroslavlja* / pod red. V. V. Novikova. Moskva; Jaroslavl' : MAPN, 1998. S. 21–47.

15. Rubinshtejn S.L. Osnovy psihologii = Fundamentals of psychology Moskva : Gos. uch.-ped. izd.-vo, 1935. 496 s.

16. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii = Fundamentals of general psychology Moskva : Gos. uch.-ped. izd.-vo min. prosv. RSFSR, 1946. 704 s.

17. Rubinshtejn S. L. Problemy psihologii v trudah Karla Marksa = Problems of psychology in the works of Karl Marx // *Problemy obshhej psihologii*. Moskva : Pedagogika, 1973, s. 19–46.

18. Uchenye zapiski. Vypusk XIII (XXIII). Pedagogika i psihologija = Academic notes. Issue XIII (XXIII). Pedagogy and psychology / pod red. V. Ja. Struminskogo. Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni K. D. Ushinskogo. Jaroslavl' : JaGPI, 1948. 196 s.

19. Sovremennaja jeksperimental'naja psihologija. V 2 t. T. 1 = Modern experimental psychology. In 2 v. V. 1 / pod red. V. A. Barabanshnikova. Moskva : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. 555 s.

20. Sokolov N. A. Pamjati Vil'gel'ma Vundta = In memory of Wilhelm Wundt // *Jaroslavskij Institut Narodnogo Obrazovanija*. 1920. № 1. S. 28–30.

21. Filatov V. S. Rebenok otkryvaet mir. Iz dnevnika psihologicheskikh nabljudenij = The child opens up the world. From the diary of psychological observations. Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 184 s.

22. Filatov V. S. O vlijanii truda na formirovanie haraktera cheloveka = On influence of labor on the formation of the character of a person Moskva : Proftehizdat, 1960. 46 s.

23. Filatov V. S. Uchenie Ushinskogo o vole i ee vospitanii = Ushinsky's teachings on will and its upbringing // *Uchenye zapiski*. Vyp. XIII (XXIII). Pedagogika i psihologija. Jaroslavl' : JaGPI, 1948. S. 75–105.

24. Filatov V. S. Psihologija haraktera v svete pavlovskogo uchenija o fiziologii vysshej nervnoj dejatel'nosti = Psychology of character in the light of Pavlov doctrine on the physiology of higher nervous activity // *Uchenie I. P. Pavlova i filosofskie voprosy psihologii*. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1952. S. 407–430.

25. Filatov V. S. Uchenie o haraktere i ego formirovanii v uslovijah socialisticheskogo obshhestva = The doctrine of the character and its formation in conditions of socialist society // *Vestnik AN SSSR*. 1952a. № 8. S. 130–131.

26. Filatov V. S. Formirovanie lichnosti v trude = Personality formation in labor. Jaroslavl' : JaGPI, 1962a. 78 s.

27. Filatov V. S. Chelovek i trud = Man and Labour // *Materialy soveshhanija po psihologii truda, trudovogo obuchenija i vospitanija 21– 22 dekabnja 1961 g.* / otv. red. V. S. Filatov. Jaroslavl' : JaGPI, 1962. S. 5–19.

28. Filatov V. S. Psihologija (konspekt lekcij) = Psychology (lecture summary) / V. S. Filatov, N. M. Aleksandrov. Stavropol' na Kubani/ 1933a. 106 s.

29. Cvetkov I. M. Vospitanie trudoljubija u detej (po Ushinskomu) = Education of hard work in children (according to Ushinsky) // *Uchenye zapiski*. Pedagogika i psihologija. Jaroslavl' : JaGPI, 1948. Vyp. 13(23). s. 105–129.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 29.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.